

Чэнь Бо был молодым мастером из одной из трех самых известных семей Нанкина, его имя было популярно в высших кругах общества.

Хоть он и не занимался боевыми искусствами, он прославился тем, что состоял в «Лиге Плюща» Университета Коммерции, из которого он впоследствии выпустился. После выпуска, он устроился во всемирно известную фармацевтическую компанию и впоследствии, благодаря своим деловым качествам, занял пост управляющего концерном лекарственных растений.

Можно сказать, что в прошлой жизни Цзян Тянь жил всегда в его тени, они оба принадлежали к династии фармацевтов, имели сходный опыт, поэтому их часто сравнивали между собой.

Цзян Тяня считали тьюфом, который двух слов связать не мог, тогда как Чэнь Бо в свои юные годы подавал уже большие надежды и считался очень перспективным.

В прошлой жизни, именно под управлением Чэнь Бо, была развязана война против фармацевтической группы «Яован». В результате этой борьбы, финансовое положение компании «Яован» пошатнулось, начался затяжной кризис, который, впоследствии, привел к банкротству компании.

Цзян Тянь хорошо помнил тот день, когда он вместе с Цзян Линь пришел к Чэнь Бо и умолял его дать их семье еще один шанс, отдав им долю акций предприятия. Все это было уже после того, как его семья развалилась.

Но уже тогда, Чэнь Бо вел себя, словно он был потомком княжеского рода, он презирал Цзян Тяня, унижал и издевался над ним, в конце концов, выгнал их тогда как побитых собак.

Увидев сейчас Чэнь Бо, на прекрасном лице Цзян Линь появилась паника, но она быстро справилась с эмоциями и воскликнула: «Конечно, я бы очень хотела провести с тобой время и выпить бокальчик другой, но к сожалению, у меня сегодня вечером много дел!»

«Что может быть важнее, чем провести вечер в компании такого красавца?»

«Цзян Линь, когда такой важный человек приглашает, нужно соглашаться!»- обступив девушку со всех сторон, словно звезды вокруг луны, молодые люди один за другим начали обращаться к Цзян Линь.

«Пойдем со мной, я буду вести себя с тобой хорошо!»- прошептал на ухо девушке Чэнь Бо и коварно улыбнулся.

При этом на Цзян Тяня он даже не взглянул, как будто на его месте находилась огромная вонючая гора мусора.

Цзян Линь тотчас же изменилась в лице, запаниковав еще больше, она отступила на несколько шагов назад.

«Ты что, совсем с ума сошла, отказываться?»- разозлившись, спросил Чэнь Бо, а потом усмехнувшись добавил: «А если я уведу тебя насильно, что ты сможешь сделать?»

«Пошли, Чэнь Бо хочет выпить с тобой вина!»- несколько человек из его окружения схватили девушку под руки.

«Я правда не могу никуда идти! Если вы будете продолжать в том же духе, я вызову полицию!»- Цзян Линь сопротивлялась изо всех сил, она была напугана и побледнела, словно лист бумаги.

Во всем Нанкине Чэнь Бо воспринимался как вселенское зло, не было преступлений, на которые он не готов был пойти, ничего хорошего не было в том, чтобы пойти с ним.

Несколько коллег, которые сопровождали Цзян Линь, вышли вперед чтобы прояснить ситуацию и попытаться защитить девушку, но их никто не стал слушать и, получив несколько пинков под зад, они один за другим повалились на пол.

Эти сотрудники потеряли дар речи, они были акулами бизнеса, безжалостно расправляясь с конкурентами, но никогда не сталкивались с таким обращением, как сейчас.

«Что вы делаете? Как вы можете так обращаться с девушкой среди бела дня?»- закричали патрульные, увидев что происходит что-то экстраординарное.

«Не нарывайтесь!»- находившийся позади Чэнь Бо молодой мастер, одним прыжком преодолев расстояние, отделявшее его от патрульных, ударив одного из них по лицу, гневно закричал: «Ты что, не видишь, что я здесь?»

«Простите, господин Цзян, мы уже уходим...»- дрожа как осиновые листья и кивая головами, побледневшие от страха патрульные, отступили.

Этот молодой человек по фамилии Цзян был сыном главы города Цэлошань, он отличался тем, что мог безнаказанно творить бесчинства, совершать любой произвол и никто ему был не указ.

Если бы этот молодчик захотел позабавиться, он бы разобрал эту гостиницу по кирпичику, а их бы заставил бы снять свою полицейскую форму и раздеться догола.

«Мастер Чэнь прибыл в наш город, чтобы инвестировать в строительство фармацевтического предприятия триста миллионов юаней, он очень важный бизнесмен для городской администрации, он оказал большое влияние на инвестиционный климат города, как вы вообще посмели оказать ему сопротивление?»

Молодой человек по фамилии Цзян громко орал на отступающих полицейских, ругал их на чем свет стоит, не стесняясь в выражениях.

Увидев, что полицейские ей не помогут, Цзян Линь потеряла всякую надежду и заплакала.

«Чень Бо, ты посмел обидеть мою кузину, тебе что жить надоело? А ну вали отсюда!»

В стороне слышался спокойный голос, от которого в глазах девушки загорелся лучик надежды.

Но когда она поняла, что голос принадлежал Цзян Тяню, она испытала огромное разочарование.

«Цзян Тянь, лучше не вмешивайся!»

Ее невежда-брат, после того, как его изгнали из Нанкина, разрушил свою жизнь, чем он мог ей сейчас помочь?

И к тому же, корпорация их семьи потерпела крах, против Чень Бо теперь вообще невозможно было что-либо предпринять.

По ее мнению, Цзян Тяню следовало бы сейчас позвонить в полицию или скромно стоять в стороне, но никак не предпринимать каких-либо самостоятельных действий.

«Вот это да! Да это же наш мешок с дерьмом Цзян Тянь! Ты вообще с головой дружишь, что посмел так разговаривать с Господином Чэнем?»

«Ты ведь тот самый молодой мастер семьи Цзян, которого, после той стычки с пекинской семьей, изгнали из Нанкина и отправили жить в дом жены?»

«Ты и вправду совсем тронулся умом, раз посмел разговаривать с Чень Бо в подобном тоне!»

Эти насмешки принадлежали молодым людям, которые находились рядом с Чень Бо, водили с ним дружбу и также были уроженцами Нанкина, поэтому они также были знакомы с Цзян Тянем.

Чень Бо, засунув руки в карманы, презрительно посмотрел на Цзян Тяня и высокомерным тоном закричал: «Цзян Тянь, ты что, мать твою, совсем страх потерял, со мной так разговаривать?»

«А ну быстро падай на колени и кланяйся чтобы я тебя пощадил, иначе...»- презрительно

засмеялся Чэнь Бо, с отвращением глядя на Цзян Тяня, словно тот был надоедливym муравьем, которого следовало раздавить.

«Не шуми!»- спокойным голосом произнес Цзян Тянь, но Цю Гун уже понял, что нужно делать, поэтому одним прыжком отскочил от него в сторону.

Послышались звонкие хлопки, люди в толпе так и не смогли разобраться в том, что именно предпринял Цю Гун, лишь услышали четкие звуки ударов, после которых девушка была освобождена из рук державших ее все это время молодых людей из свиты Чэнь Бо.

«Как вы посмели проявить неуважение перед моим хозяином?»

Не смотря на то, что Юань Цюцю был преданным рабом Цзян Тяня, он также являлся подчиненным могущественного Е Гуфэна и уже успел достичь пика внутренней силы. У него были собственные представления о морали и совести и он глубоко презирал всех этих молодчиков, которые смели называть себя молодыми мастерами.

После того, как он избил этих юношей, он обхватил себя руками и, глядя на эту группу молодых людей, надменно произнес: «Катитесь отсюда, иначе я вас уничтожу!»

<http://tl.rulate.ru/book/29576/712117>